

Юрий Лужков: Экономика всегда интересовала меня больше политики

07/04/2016

Бывший мэр Москвы, преподаватель, экономист, фермер и пенсионер. Кем сейчас является Юрий Лужков? В интервью «МИР 24» он рассказал, чем занимается сейчас и каким видит будущее России.

Кто вы сегодня? Пенсионер, фермер, драматург?

Юрий Лужков: Вы ответили на вопрос: не пенсионер, но фермер, преподаватель, драматург и писатель. Может быть, больше в области экономической аналитики, а не политической. Она (политика) особо не увлекала меня, а вот экономика, реальный сектор экономики, хозяйство, финансы, ситуация в конкретных фирмах, конкретных областях и стране в целом меня интересовала всегда. И сейчас меня тревожит.

Если говорить о сельском хозяйстве, вам, как фермеру, удалось подготовиться к кризису? К этим сложным временам?

Юрий Лужков: Сельское хозяйство - отрасль, которая традиционно является отраслью неудачного вложения и государственных средств, и частных капиталов. Я не являюсь исключением, но в любом случае мне удалось создать, вывести из ужасающего состояния это хозяйство в Калининградской области, и создать такую систему, которая на первом этапе работает с нулевой прибылью, сделать ее хотя бы безубыточной. Я не беру деньги в банках, я не кредитуюсь, потому что любое кредитование селянина - шаг к банкротству. Под такие проценты селянин не может отдавать обратно полученные у банка деньги.

А как развиваться без кредитов?

Юрий Лужков: Без кредитов - очень сложно. Практически, эта вещь немыслимая. Можно развиваться тут только с помощью государственных мер: субсидий, снижения цен на технику, потому что она очень дорогая.

Можно сельскому хозяйству помочь стабилизироваться. Я не говорю о развитии, я говорю хотя бы о стабилизации.

Может быть, проблема в том, что на земле работать тяжело?

Юрий Лужков: Нет, на земле работать нужно и именно государство должно создать условия, при которых это станет привлекательным. И я хочу сказать следующее. Поймите, когда мы ведем разговор о земле, мы говорим не только о прибыльности, не только о том, что мы сами должны производить продукцию для своей страны и даже на экспорт. Кстати, экспорт зерна дал в этом году государству денег больше, чем продажа оружия. Мало кто об этом говорит, а это \$20 млрд. Другими словами, мы можем заменить нефть и газ продовольствием, которое выращивается на этой земле.

Началась кампания по сносу ларьков и торговых точек. Город облагораживают. Но ведь все эти магазины возводились при вас. Неужели все они были построены незаконно?

Юрий Лужков: Ответ будет по существу. Помните 90-е годы? На Тверской шла безумная лоточная торговля. Она шла везде - на всех улицах города. Везде была грязь, все это безумие надо было каким-то образом убирать. После чубайсовской приватизации это дело надо было убирать с улиц. Беднота, нищета, провал экономический, финансовый, провалы в философии и моральном состоянии общества. Мы перевели все уличные торговые точки в стадионы. Не дело, плохо, но мы хотя бы очистили улицы. Это все потом вышло из стадионов с их локальным количеством мест на улицы, но в палатки. Причем решение об их установке принимали архитекторы, они же определяли и внешний вид ларьков. Палаточники подчинялись этим требованиям.

Правительству города с этими палаточниками было непросто. С одной стороны, мы понимали, что это малый бизнес, их товар покупается москвичами. Что это нужно потерпеть. Но было несколько эпопей, при которых мы эти палатки убирали, отодвигали от станций метро и так далее. Они все хотели, конечно, попасть на проходные места. Борьба с

палатками шла постоянно, с переменным успехом. Но в любом случае правительство это видело и принимало соответствующие решения. И главное - было определить те места, в которых этот малый бизнес допустим.

Когда-то я прочитал в книге исследование, которое проводили европейцы. В Париже или Лондоне количество таких палаток было больше, чем в Москве, на 30-40%. Поэтому говорить о том, что в городе мелкорозничная, палаточная торговля - вещь недопустимая. И обращать внимание на то, что в Европе этого нет, вот это неправильно. Все это там есть.

А как правильно выбрать мед, и где его покупать? (у Лужкова есть свои пасеки - прим. ред.)

Юрий Лужков: Покупать его нужно у меня. Шучу. Я свой мед не продаю, а отдаю в детские дома. В прошлом году урожай был неважным, надеемся, что в этом году будет получше. Выбрать хороший мед можно на ярмарках, которые организуют и за которые отвечает председатель Союз пчеловодов России Арнольд Бутов. На него можно положиться на 100%. Потому что те ярмарки, которые сейчас идут, они без его патронажа связаны не с непосредственными производителями меда - пчеловодами, а уже с оптовиками, с китайским медом, с теми, кто делает мед не таким безопасным. Если ярмарку организует и говорит о своей ответственности за нее Бутов, то туда можно идти и покупать мед.

На рынке большой процент некачественного меда. Хорошего - мало. Особенно в этом году. Урожай был небольшой, качественного меда мало, но особенно опасен китайский мед. Мед, который получают с хлопка. А хлопок - это гербициды. Такой мед требует особого контроля. Все эти гербициды, метоболиты (продукты их распада), все они могут быть очень опасны.

Вы когда-то давно говорили, что у вас не жена, а золото. Где взять такую же?

Юрий Лужков: По любви. Такую можно найти только по любви. Все остальное - по разуму. Жениться нужно только по любви. Когда

спрашивают, каким должен быть муж? Обычно отвечают: чтобы не пил, не курил, тещу мамой называл, детей перед уходом на работу целовал.

Примерно такими же эпитетами должен руководствоваться мужчина при выборе жены.